ГУМАНИТАРНЫЙ ТРАКТАТ

научный журнал о гуманитарных науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.gumtraktat.ru

ISSN 2500-1159 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №65

КЕМЕРОВО 2019

21 октября 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISSN 2500-1159

УДК 378.001

Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по гуманитарным наукам. Подробнее на

www.gumtraktat.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьёва - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образовании Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный техническый университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Научный журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации гуманитарных наук наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 21.10.2019 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА К ФОРМИРОВАНИЮ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ……..…….…….4
Мышак Е.А., Сиротин А.С.
2. LINGUACULTURAL APPROACH IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING.....……8
Seit-Asan F.E., Umaraliyev F.F., Sokhiba S.O.
3. ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К ДЕМОНСТРАТИВНОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ…….……10
Кузьмина Е.А.
4. ИССЛЕДОВАНИЯ КОНТАКТОВ СТЕПНОГО И ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА (на примере эпохи поздней бронзы)……..…….13
Каримова Д.О.
5. ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ……...…….19
Котова Н.В.
6. ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВЕТЕРИНАРА НА БАЗЕ АГРАРНОГО ВУЗа ….21
Рожков Ю.Г.
7. УЧАСТИЕ В КОНКУРСАХ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ…….……...…..25
Макеева А.Ф.
8. ПОДГОТОВКА БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ К ПЕРВОЙ АНГЛО-АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ……....….28
Рискулов Ш.Н.

Мышак Елена Алексеевна
Myshak Elena Alekseevna
преподаватель романо-германских языков и перевода, кандидат педагогических наук,
Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, Украина, г. Киев
E-mail: o.mishak@nubip.edu.ua

Сиротин Алексей Сергеевич
Sirotin Alexey Sergeevich
старший преподаватель романо-германских языков и перевода,
Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, Украина, г. Киев
E-mail: alxsirotin@gmail.com

УДК 378:63.007.2 (73)

ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА К ФОРМИРОВАНИЮ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ

PREPARATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS FOR THE FORMATION OF HUMANISTIC VALUES IN FUTURE SPECIALISTS

Аннотация. Статья посвящена вопросу целенаправленной подготовки преподавателей иностранного языка в организации работы по формированию гуманистических ценностей у будущих специалистов аграрной и природоохранной отраслей. Определен воспитательный потенциал иностранного языка, влияющий на развитие мотивационно-ценностной сферы личности. Представлена методика проведения подготовительной работы с преподавателями иностранного языка, которая включает лекции, беседы, научно-методические семинары с использованием новых форм и методов, а именно: дискуссий, коллективного мышления, тренингов, круглых столов, мозгового штурма.

Abstract. The article deals with the problem of the purposeful training of foreign language teachers for the formation of humanistic values in future specialists of agrarian and environmental industries. The educational potential of a foreign language that influences the development of the person's motivational and valueble sphere was outlined. The methodology of conducting preparatory work with teachers of foreign language, which included lectures, conversations, scientific and methodical seminars using new forms and methods, namely: discussions, collective thinking, trainings, round tables, brainstorm was described.

Ключевые слова: ценности, гуманистические ценности, иностранный язык, научно-методический семинар.

Keywords: values, humanistic values, foreign language, scientific and methodical seminar

На сегодня проблема формирования гуманистических ценностей будущего специалиста приобретает особую значимость и актуальность в условиях гуманистической парадигмы развития общества во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе в образовании. Гуманистическое воспитание молодежи – одно из приоритетных направлений национальной системы образования, о чем говорится в ряде документов.

В научной литературе широко освещены различные аспекты проблемы ценностей, в частности в образовании. Методологические и теоретические основы ценностной проблематики обосновано в работах И. Беха, Т. Бутковский, А. Вишневского, И. Зязюн, В. Кремень, М. Никандрова, В. Огневьюка, А. Савченко, А. Сухомлинского и других. Различные аспекты проблемы ценностей, в частности в образовании обучение охарактеризован в студиях С. Анисимова, Р. Апресян, А. Арнольдова, М. Каган, В. Сержантова, В. Тугаринов и других.

В научных исследованиях Л. Архангельского, Г. Балла, Е. Бондаревский, Н. Боришевский, Н. Ганнусенко, К. Черной отмечается значимость духовно-нравственного воспитания молодежи и отмечается низкий уровень сформированности у нее гуманистических ценностей.

Значительное внимание в научных исследованиях уделяется воспитанию гуманистических ценностей у будущих специалистов аграрной и природоохранной отраслей, поскольку профессиональная деятельность и результаты труда которых чрезвычайно значимыми и ценными для нашего государства. Аграрная отрасль играет важную роль в развитии экономики Украины, повышении качества жизни населения страны, в обеспечении качественной экологически чистой продукцией, в сохранении окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Поэтому для

нашего исследования особенно ценны исследования К. Власенко, А. Полозенко, А. Столяренко, А. Теплой, Е. Мышак.

Цель работы – представить процесс целенаправленной подготовки преподавателей иностранного языка в организации работы по формированию гуманистических ценностей у будущих специалистов аграрной и природоохранной отраслей.

Принимая во внимание смысловую нагрузку понятия "гуманистический" ("направлен на человека" как ценность), в контексте нашего исследования под гуманистическими ценностями мы понимаем такие ценности, которые реализуются в деятельности и общении личности ради других. С позиций гуманистической этики человек счастлив только во взаимодействии с другими. У нее есть только один способ быть в единстве с миром и в согласии с собой − реализовать свои способности. Это будет добром и для нее, и для общества [5, с.44].

Важнейшая роль в формировании гуманистических ценностей студентов вузов принадлежит предметам гуманитарного цикла, к которым относится иностранный язык. Иностранный язык имеет значительный аксиологический потенциал и способствует эффективному формированию ценностных ориентаций как общегуманистических, так и профессионального характера будущего специалиста аграрной и природоохранной отраслей.

Вопрос о роли иностранного языка в личностном развитии получило достаточное освещение в научной литературе. Исследования Е. Мышак [1], Л. Рытикова [2], М. Рычкова [3], А. Сиротина [4], И. Тимощук [6,7] показывают, что в силу своего значительного аксиологического потенциала иностранный язык может стать действенным средством формирования системы гуманистических ценностей. Однако, как показывает анализ опыта преподавания иностранного языка в современном учебном заведении, в полной мере используются ее воспитательные возможности.

Это дает основания сделать вывод, что системность в формировании гуманистической ориентации еще не укоренились в опыте преподавателей иностранного языка. Следовательно, возникает потребность в разработке методического сопровождения процесса формирования ценностных ориентаций у студентов аграрных высших учебных заведений при обучении их иностранному языку.

Для научного обеспечения системного подхода к процессу формирования гуманистических ценностей у будущих специалистов аграрной и природоохранной отраслей, его совершенствование в помощь преподавателям иностранного языка мы разработали методические рекомендации по организации формирования гуманистических ценностей у студентов в процессе изучения иностранного языка с целью овладения ими комплексом теоретических знаний и практических навыков в реализации интерактивных технологий, форм и методов обучения английскому языку в учебной и вне учебной деятельно ости.

Проведение консультационно-информационной работы среди преподавателей иностранного языка к обеспечению гуманистического подхода к обучению и воспитанию студентов осуществлялось путем организации научно-методических семинаров, консультаций и социально-педагогических тренингов (например, в системе последипломного образования педагогических работников).

Мы провели научно-методические семинары: «Роль иностранного языка в формировании гуманистических ценностей будущих специалистов в контексте гуманизации образования» и «Интерактивные технологии, формы и методы обучения английскому языку, способствующих формированию гуманистических ценностей будущего специалиста».

Для выявления отношения к роли иностранного языка в формировании гуманистических ценностей будущего специалиста аграрной и природоохранной отраслей преподавателям иностранного языка было предложено ответить на вопросы анкеты.

Анкета для преподавателей содержала следующие вопросы:

1. Считаете ли Вы, что иностранный язык может быть действенным средством формирования гуманистических и ценностных ориентаций (так, какой-то степени нет)?

2. Какие общегуманистические и профессиональные ценности Вы считаете необходимым формировать у студентов аграрных и природоохранных ЗВО?

3. Ставите ли на занятиях развивающие цели (всегда, иногда, никогда)?

4. Ставите ли на занятиях общеобразовательные цели (всегда, иногда, никогда)?

5. Вы ставите на занятиях воспитательные цели (всегда, иногда, никогда)?

6. Стараетесь ли Вы обращать внимание студентов к гуманистическим ценностям в текстах и других учебных материалах (всегда, не всегда, нет)?

7. Всегда удается сформировать у студентов желаемые гуманистические ориентации (да, нет)?

8. Используете ли Вы личностно ориентированный подход в обучении, коммуникативную методику, проблемное обучение, другие активные методы (если используете, назовите, какие именно)?

9. Учитываете Вы индивидуальные и личностные особенности при обучении иностранному языку?

Результаты анкетирования показали, что преподаватели признают необходимость формирования гуманистических ориентаций в условиях учебно-воспитательного процесса и считают, что иностранный язык может быть действенным средством для этого. Однако некоторые преподаватели ограничиваются на занятиях только учебными целями, не уделяя должного внимания развивающей, образовательной и воспитательном аспектам, часто объясняя это нехваткой учебного времени, отведенный на изучение дисциплины «Иностранный язык» (2:00 в неделю). Несмотря на это, большинство преподавателей используют активные методы обучения, но этого явно недостаточно для формирования устойчивых гуманистических ориентаций из-за отсутствия систематической работы по реализации аксиологического потенциала предмета «Иностранный язык».

Поэтому для решения этой проблемы мы проводили подготовительную работу с преподавателями иностранного языка, в которую входили лекции, беседы, научно-методические семинары, консультации с целью оказания методической помощи в организации учебно-воспитательной деятельности. На кафедре английского языка для технических и агробиологических специальностей Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины (НУБиП Украины) был проведен ряд научно-методических семинаров для преподавателей иностранного языка, которыми предусмотрено освоение ими теоретическими знаниями и практическими навыками для осуществления деятельности в учебной и вне учебной работе с целью формирования гуманистических ценностей будущих специалистов аграрной и природоохранной отраслей.

Отметим, что эффективность научно-методических семинаров зависит от формы их проведения. Поэтому, помимо традиционных лекций и бесед, в работе семинаров мы использовали новые формы и методы работы, описанные ниже.

Первый семинар для преподавателей по проблеме формирования гуманистических ценностей у студентов мы провели в формате круглого стола на тему «Роль иностранного языка в формировании ценностей у будущих специалистов в контексте гуманизации образования». Цель семинара: определить роль иностранного языка в формировании и становлении гуманистически направленной личности в современных социокультурных условиях.

Методика проведения семинара охватывала следующие этапы: выступление ответственного об актуальности темы и цели семинара; создание аналитической группы для формирования проекта решения по предложениям участников семинара; выступление докладчиков с аналитикой современного занятия по иностранному языку в вузах в свете гуманистической парадигмы образования; обсуждение аксиологического потенциала учебного предмета «Иностранный язык» и его использование в процессе формирования гуманистических ценностей у будущих специалистов; принятия решения.

Примеры предложенных для обсуждения вопросов:

- Почему сегодня очень остро стоит вопрос формирования гуманистических ценностей и языковой личности в образовании вообще и в профессиональном образовании в частности?
- Есть считаете ли Вы, что иностранный язык может быть действенным средством формирования гуманистических и ценностных ориентаций?
- В чем проявляется аксиологический потенциал учебного предмета «Иностранный язык»?
- Какие условия нужны для реализации воспитательного потенциала иностранного языка как учебной дисциплины?
- Каким педагогическими приемами можно формировать гуманистические ценности у будущего специалиста в процессе занятий с учебного предмета «Иностранный язык»?

Эффективным методом, который применяется при проведении научно-методических семинаров, считается «коллективное мышление». Мы применяли этот метод в ходе семинара «Интерактивные технологии, формы и методы обучения английскому языку, способствующих формированию гуманистических ценностей будущего специалиста».

Цель семинара: выяснить роль интерактивных технологий, форм и методов в активизации познавательной деятельности студентов и формировании в них гуманистических качеств. Семинар был проведен по следующему плану:

1. Лекция ответственного за проведение семинара с характеристикой интерактивных технологий, форм и методов обучения английскому языку.
2. Распределение участников на группы (по желанию преподавателей).

I группа – «Интерактивные технологии».

II группа – «Интерактивные формы».

III группы – «Интерактивные методы».

Каждая группа выполняла следующие задачи: избрание лидера, выявления эффективных технологий, форм и методов формирования гуманистических ценностей, аргументации целесообразности их использования.

3. Формирование аналитической группы для анализа работы каждой группы и принятия проекта решения семинара.

4. Выступления лидеров групп.

5. Обмен мнениями (предлагается всем высказать идеи, комментарии, связанные с этой проблемой).

6. Выступление аналитической группы по оценке всех предложенных предложений.

7. Подведение итогов семинара.

При обсуждении этой проблемы участники семинара пришли к выводу, что стратегической цели в русле формирования гуманистических ценностей у будущего специалиста можно достичь путем комбинирования различных технологий, форм и методов обучения. К тому же в процессе семинара преподаватели постоянно обращались к собственного педагогического опыта реализации форм и методов интерактивного обучения при проведении занятий.

Подготовка преподавателей и наставников групп к обучению и воспитанию студентов на основе принципов гуманизма может осуществляться путем организации семинаров и социально-психологических тренингов (например, в системе последипломного образования педагогических работников).

Также для обеспечения эффективности процесса формирования гуманистических ценностей у будущих специалистов преподавателям иностранного языка преподавателям предложено использовать возможности дополнительных форм организации обучения (факультативы, спецкурсы, спецсеминары, научные кружки, студии) и мероприятия (студенческие конференции, конкурс стенгазет, викторины, тематические вечера, выездные сессии и экскурсии, конкурс творческих работ и переводов текстов по аграрной тематике, эвристические олимпиады).

Итак, чтобы процесс формирования гуманистических ценностей у будущих специалистов в процессе изучения иностранного языка был успешным, воспитательные технологии должны влиять на базовые знания, ценности и идеалы, мотивы присвоения личностных качеств как установки к реализации эффективной профессиональной деятельности.

Вышесказанное позволяет утверждать, что проведение консультационно-информационной работы среди преподавателей иностранного языка для обеспечения результативной работы по формированию гуманистических ценностей у будущих специалистов имеет важное практическое значение.

Библиографический список:

1. Мишак О. О. Формування гуманістичної спрямованості майбутніх біотехнологів у процесі вивчення іноземної мови (методичні рекомендації). К.: Видавничо-поліграфічний дім «Формат», 2014. 69 с.

2. Ритікова Л. Л. Аксіологічний потенціал змісту дисципліни "іноземна мова" для студентів аграрного ВНЗ. Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. Серія : Педагогіка, психологія, філософія. 2014. Вип. 199(1). С. 316-321.

3. Рычкова М.А. Иностранный язык как средство формирования ценностных ориентаций будущих специалистов». Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. С.75-81.

4. Сиротин А. С., Мышак Е. А. Потенціал іноземної мови у вихованні гуманістичних цінностей майбутнього фахівця аграрної галузі. «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». 2018. №6(22). С.117-126.

5.Тепла О. М. Формування гуманістичних цінностей у студентів аграрних вищих навчальних закладів у позааудиторній діяльності: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: 13.00.07 / О. М. Тепла; Нац. пед. ун-т ім. М. П. Драгоманова. К., 2008. 23 с.

6. Тимощук І. В. Механізм формування гуманістичних цінностей на заняттях з іноземної мови . Наукові записки [Кіровоградського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка]. Сер.: Педагогічні науки. 2017. Вип. 150. С.114-119.

7. Тимощук І. В. Потенціал іноземної мови у вихованні гуманістичних цінностей. Педагогічні науки: теорія, історія, інноваційні технології. 2013. № 8 (34). С.153-163.

Seit-Asan Feride Ernestovna
the 3rd year student of English philology faculty
of Uzbek State World Languages University,
Uzbekistan,Tashkent

Umaraliyev Fazliddin Faxritdin o'g'li
the 3rd year student of English philology faculty
of Uzbek State World Languages University,
Uzbekistan,Tashkent

Sokhiba Sapaeva Otakhonovna
Scientific supervisor,
Teacher of English Theoretical Department,
Uzbek State World Languages University,
Uzbekistan,Tashkent

УДК 372.881.1

LINGUACULTURAL APPROACH IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract: The concept of the relationship between language and culture is presented as a key one in the modern paradigm of foreign language education. Humanization of the education system focuses on new approaches to teaching foreign languages. The purpose of the article is to determine the role of the culturological orientation in the practice of foreign language education.

Keywords: linguaculturology, linguacultural approach, teaching, foreign language (FL).

Foreign language (FL) learning through the prism of culture is the basis of linguacultural approach. Linguacultural approach reflects the modern requirements of FL teaching and enables students to master linguistic knowledge and communicative skills together with a whole set of cultural knowledge. The linguaculturological approach emerged as a result of language starting to be viewed as a cultural phenomenon. Based on this approach, language is not a speaker's activity but a readymade product that they assimilate in a passive manner. It is something specific amongst the inhomogeneous diversity of facts of verbal activity. Language exists thanks to an agreement between members of a team. Each team, each group, and each people has its own language, which reflects its character, traditions, customs, etc. Language orders the total experience of all members of a certain language community. These views were formulated by American linguist B.L. Whorf, who advocated the idea that our speech reflects our vision of the world – a prism through which speakers see it [2, 14].

It is evident, that language, mentality and culture have strong bonds. According to M.K. Golovanivska strong ties between mentality and language formation lie in what mentality is. It is the sum of images and explaining models (the way of establishing cause-and-effect relations between phenomena accepted in the culture) and the system of ethnos' phenomena is inseparable from the language system the ethnos uses in oral and written forms [1, 55].

Many scholars agree that language is not only a means of communication, but the main instrument of demonstration and sharing the values of other peoples to those who study foreign languages. R.U. Choudhury [4, 56], for instance, asserts that language without culture is unthinkable, so is human culture without language. Doubtless, language serves an important component for understanding foreign culture.

To be able to speak a foreign language fluently and without any problems learners need not only the knowledge of linguistic material (lexical, grammatical, phonetic), they require information about national customs and traditions of the foreign society. X. Wang asserts that "foreign language teaching is foreign culture teaching, and foreign language teachers are foreign culture teachers" [7, 49].

Foreign culture learning can contribute to the success in language learning, as Y.-H. Tseng puts it: "success in language learning is conditional upon the acquisition of cultural knowledge: language learners acquire cultural background knowledge in order to communicate, and to increase their comprehension in the target language" [6, 13].

FL learning through the prism of culture is the basis of linguacultural approach. Linguacultural approach reflects the modern requirements of FL teaching and enables students to master linguistic knowledge and communicative skills together with a whole set of cultural knowledge. Within this approach the culture becomes

the object of study and language is used as an additional mean of getting information. Learning the culture of another country helps to overcome communicative barriers, be tolerant towards the attitudes and beliefs of other peoples, and understand clearly the socio-cultural norms and foundations of intercultural communication [5]. Linguacultural approach involves the formation of linguacultural competence that is a system of both knowledge and skills about the culture and the ability to use them in a particular communicative situation. This competence is usually formed on the basis of a text that not only preserves and passes the information from one generation to another, but is also the product of a particular historical epoch and the form of existence of national culture and mentality. Another effective mean of FL teaching within linguacultural approach is the use of video and audio materials that can demonstrate linguacultural reality. Using of linguacultural approach in foreign language teaching allows students to interpret the cultural phenomenon of their own nation in foreign cultures' reflection which is a necessary prerequisite of the specialist outlook formation. Fostering intercultural competence during the process of learning a FL facilitates the cultivation of the practical skills of communicating with representatives of other cultures, which helps minimize the chances of the feelings of representatives of other cultures getting hurt and lay the groundwork for partnership and mutual understanding [3, 52].

Intercultural communication is a specific process that involves active interaction between people who represent different cultures and languages. The process of interaction between two or more partners representing various linguacultural may be complicated by a set of obstacles – physiological, linguistic, behavioral, psychological, and culturological. These obstacles are governed by the differences in mentality and national character, cultural stereotypes, axiological orientations, humor, and forms and means of non-verbal communication used in different cultures.

Linguacultural approach plays a significant role in the determination of ways and tendencies of the development of cross-cultural competence of learners. Talking about this approach as theoretical and practical appliances in the sphere of language pedagogy, it gains some additional social pedagogical functions. Firstly, linguacultural approach provides the study of the general theoretical foundations of the development of the multicultural language personality of the student in the process of simultaneous study of languages, cultures and civilizations. Secondly, it concentrates attention on value-oriented content of education by means of languages which are learnt. It also investigated the range of socializing influence of foreign language communication of students. Thirdly, it enables to define the principles of cultural education by means of the languages being studied, with taking into account the sociocultural context of their study. Fourthly, applying linguacultural approach educators can address to the problems of the selection of cultural material for educational purposes, its structuring for various educational contexts and the development of technology for expert assessment of the cultural content of educational literature.

Consequently, the definite strengths of the linguoculturological approach are that it helps expand students' cultural ken, familiarize them with the target nation's traditions and etiquette, promote the interlinked learning of all linguistic aspects, foster an aspiration toward dialogue across cultures, cultivate a sense of tolerance and respect toward other nations, explore the interrelationship between a language and the character and culture of its native speakers, and focus on the creative, informative, and problem-based nature of FL instruction.

References:

1. Голованивская М.К. Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые концепты в представлении французов и русских / М.К. Голованивкая. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 376 с.

2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. Учеб. заведений. М.: Издательский центр „Академия", 2001. – 208 с.

3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. Пособие. М.: Слово /Slovo, 2000. – 264 с.

4. Choudhury R.U. The role of culture in teaching and learning of English as a foreign language // Express, an International Journal of Multi Disciplinary Research. 2014. Vol. 1, Issue 4. – Режим доступа: http://express-journal.com/ pdf/april14issue4/theroleofcultureinelt_ rahimuddin.pdf

5. Modiano M. Linguistic imperialism, cultural integrity, and EIL // ELT Journal. 2001. – P. 339-346.

6. Tseng Y.-H. A Lesson in Culture // ELT. 2002. Vol. 56– Pp. 11-21.

7. Wang X. Reflection on the Notion of Culture Teaching // US-China Foreign Language. 2008. Vol. 6 (1). – P. 49–53.

Кузьмина Елена Александровна
Kuzmina Elena Aleksandrovna
магистрант 2-го года обучения направления подготовки «Психология»
факультета социальной психологии
Гуманитарного университета (Екатеринбург, Россия).
E-mail: ekuzmina92@yandex.ru

УДК 17.02

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К ДЕМОНСТРАТИВНОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ

FEATURES OF THE VALUE-SEMANTIC SPHERE OF THE PERSONALITY INCLINED TO DEMONSTRATIVE CONSUMPTION

Аннотация: В статье рассматривается зависимость демонстративного потребления от ценностно-смысловой сферы личности и проблемы воспитания личности в современном обществе. Обосновывается теоретическая и практическая значимость психологических исследований в сфере демонстративного поведения. Определяются факторы формирования демонстративного поведения и необходимые шаги в решении проблемы негативного влияния демонстративного потребления на личность. Выделяются основные социальные группы, склонные к демонстративному потреблению.

Abstract: The article deals with the dependence of demonstrative consumption on the value-semantic sphere of personality and the problem of personality education in modern society. The theoretical and practical significance of psychological research in the field of demonstrative behavior is substantiated. Factors of formation of demonstrative behavior and necessary steps in the solution of a problem of negative influence of demonstrative consumption on the person are defined. The main social groups prone to conspicuous consumption are distinguished.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера личности, духовно-нравственные ориентиры, демонстративное потребление, мотив демонстративного потребления, социальные сети.

Keywords: value-semantic sphere of personality, spiritual and moral guidelines, demonstrative consumption, motive of demonstrative consumption, social networks.

С момента перехода России к рыночной экономике демонстративное потребление приняло форму актуальной для общества проблемы. За достаточно короткий период времени характер потребления трансформировался. Потребление становится не просто массовым, а «сверхдостаточным», «имиджевым», «престижным». Для России феномен демонстративного потребления является достаточно новым, и обусловлено это тем, что ценности, которые свойственны западной культуре, потеснили традиционные для России ценности. На рубеже XX–XI вв. произошли радикальные преобразования и изменения, которые способствовали переоценке ценностей личности. Отношение к ценностям стало другим, изменились принципы их формирования, данные преобразования затронули различные сферы жизни человека. Формирование ценностей происходит во многом «искусственно», это связано с отсутствием духовно-ценностного ориентира и параллельным стремительным развитием информационной культуры. Первое место в системе ценностей все чаще занимают «низшие» - материальные ценности. Кроме этого, такие ценности становятся культом, их выносят на общее обозрение, о них говорят, их демонстрируют. «В условиях духовно-ценностного вакуума, заполняемого масскультурой, во взрослую жизнь вступило поколение молодых людей, имеющих электрическую систему ценностных ориентаций, что характеризует ограниченность их социализации, потерю доверия к предметному природному миру, деформацию социальных отношений, нарастание растерянности в социальной ориентации личности» [1, с. 11].

В XXI веке демонстративное потребление все больше набирает свои обороты, появляются новые тенденции, особенно четко это прослеживается в молодежных слоях населения страны. Именно здесь возникает научный интерес к потреблению не как к жизненно-необходимому феномену, а как к социальному. Сегодня при развитии индустрии моды, рекламы, маркетинга, социальных сетей, престижно выставлять напоказ предметы гардероба и быта, еду, роскошные и яркие вещи. Одним из важных моментов в данной проблеме является то, что речь идет о потребителях с разным уровнем достатка. Возникает вопрос: что заставляет людей делать столь внушительные денежные инвестиции в приобретении дорогих, модных, роскошных вещей? Теперь люди путем приобретения дорогих

люксовых товаров и брендов могут показать свое положение в обществе, определять свою личность. В связи с этим желание потребителей продемонстрировать себя и показать свой статус становится все более навязчивым. Отсюда возможность чисто потребительской идентификации индивида.

В современном мире основным источником знаний, духовно-нравственным ориентиром становится медиакультура. Особое место в этом ориентире занимают социальные сети, которые с каждым днем становятся шире, все более активно влияют на общественное сознание, участвуют в процессе социализации личности, в усвоении личностью норм, знаний, обычаев, традиций, идеалов, которые присущи определенной социальной группе.

Социальные сети занимают большое пространство в сознании человека, они выполняют не только информационную функцию, но и представляет собой площадку для развития, образования, установления контактов. Являются пространством для творчества и самовыражения. Таким образом, сейчас продемонстрировать себя и показать свой статус можно сразу нескольким сотням, тысячам или даже миллионам человек. Достаточно в несколько касаний выложить фото еды, вещи громкого бренда, дорогого автомобиля или обозначить свою геопозицию в люксовом месте. Проанализировав страницы реальных людей, зарегистрированных в социальных сетях, можно сделать вывод, что больше 60% пользователей склонны к демонстрации своего статуса и материального положения, которое часто может не соответствовать действительности. Фотографии еды, дорогих аксессуаров, модных вещей, автомобилей сопровождаются подписями, содержащими высказывания о счастье, душевном комфорте, реализации. Проведя такой простой анализ, можно предположить, что как осознанно, так и неосознанно, люди ставят знак равенства между счастьем и дорогим автомобилем, брендовой вещью и социальным благополучием, близостью и бриллиантами. Соответственно, можно говорить о том, что люди, в иерархии ценностей которых на первом месте находятся материальные ценности, склонны к демонстративному потреблению.

В связи с этим, среди молодежи постоянно происходит соревнование - сравнение мобильных телефонов, брендов одежды, курортов, автомобилей. Социальный статус подтверждается материальными вещами. Побеждает тот, кто демонстрирует более высокое материальное положение. Происходит разделение на богатых и бедных.

Например, Эпикур говорил о богатстве и бедности о том, что само по себе богатство никогда не делает людей ни нравственным, ни духовно одаренными, что бедность вовсе не препятствует быть человеком глубокой, богатой, истинно человеческой души. Как видим, здесь все акценты расставлены очень четко. Девиз Аристотеля «ничего слишком…».

Однако рассматривать демонстративное потребление, как предмет анализа начали лишь XIX веке. Впервые эта тема промелькнула в России, в 1847 года экономистом А.И. Бутовским в первом российском учебнике политической экономии был описан феномен «наружной или выказной роскоши» для «удовлетворения своему тщеславию, желанию слыть богатым».

Существует большое число научных трудов и публикаций, посвященных феномену демонстративного потребления. По полученным данным многих авторов (Т. Веблен, Дж.К. Гэлбрейт, Э. Тоффлер, И. Гоффман, В.И. Ильин, В.В. Радаев, Н.М. Римашевская, А.И. Колганов, С.П. Макаров, Ю.М. Осипов), склонность личности к демонстративному потреблению обусловлена ценностно-смысловой сферой личности. Материальные блага, как правило, занимают ключевые позиции в иерархии ценнотей личности, склонной к демонстративному потреблению.

Экономист Ю.А. Цимеман предлагает определение демонстративного поведения, как поведения, выходящего за рамки жизненно-необходимого. Ею предложена оригинальная классификация демонстративного потребления по иерархическому критерию принадлежности к классу.

Психолог О.С. Посыпанова выделяет три группы причин демонстративного поведения: рыночная, стремление к индивидуальности, мотивационная.

Очевидно, что современная молодежь больше всего склонна к проявлению демонстративного потребления. Особенно дети, как губки, впитывают в себя всю информацию, которая «льется» из медиакультурного пространства. В результате формируются паттерны потребительского поведения. Эта потребительская игра сводится не столько к жадности, желанию наживы, сколько к проживанию новых эмоций и ощущений, желанию казаться, а не быть. И масскультура активно поддерживает этот настрой. В наше время немодно говорить красиво и правильно, немодно слушать классическую музыку, немодно говорить о произведениях искусства. Но очень модно иметь смартфон последней модели, делиться с людьми тем, что ел на завтрак, привлекать внимание оголенным телом. Вероятно, склонность к демонстративному потреблению связана с ценностными ориентирами личности, ее актуальными потребностями.

В отечественной психологии многие авторы занимались и занимаются исследованием ценностно-смысловой сферы личности (А. Н. Леонтьев, Б. С. Братусь, С. Л. Рубинштейн, А. Г. Асмолов, М. С. Яницкий, А. В. Серый), исследуют ценностные ориентации, личностные смыслы, структуру ценностно-смысловой сферы личности.

По мнению А. Г. Асмолова, жизненно значимые для человека знания, мотивы, цели формируют действительность в личностном смысле [2, с. 17]. Если рассматривать это в контексте проблемы воспитания личности, то совершенно точно можно говорить о том, что крайне важно какая информация становится фундаментом для формирования ценностных идеалов. Для человека ценностные ориентации не только определяют жизненные цели, но и становятся личностным смыслом. Л. Г. Будинайте и Т. В. Корнилова подчеркивают, что смыслы, по отношению к которым у человека формируется определенное отношение (принятие, непринятие) становятся личностными ценностями [3, с. 99].

Невозможно очень быстро поменять ценностно-смысловую сферу личности, устранить глобальное влияние информационной культуры на личность, но можно создать условия для формирования ценностей и смыслов. Необходимо перевести взгляд с материальной стороны жизни на нравственную, культурную, этическую. В этом должным принимать активное участие родители подрастающего поколения (для этого им необходимо пересмотреть личную иерархию ценностей), образовательные учреждения, СМИ, психологи, социологи. Необходимо экономическое и политическое подкрепление.

Исследование потребительского аспекта важно не только для науки, но и для определения потребительского поведения в России, разработки «сценариев» национального будущего страны. Т. к. потребление становится не только инструментом удовлетворения потребностей, но и механизмом социально-экономических отношений и регулятором расслоения общества.

Библиографический список:

1. Воспитание: современные парадигмы: монография / А. К. Быков и др.; под общ. ред. З. А. Багишаева и А. К. Быкова. Москва: Московский Север, 2006. 159 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. 416 с.
3. Будинайте Г.Л., Корнилова Т.В. Личностные ценности и личностные предпосылки субъекта // Психологический журнал. 1993. Т. 24. №5. С. 99 105.
4. Веблен Т. Теория праздного класса / пер. с англ. С.Д. Сорокиной. М.: Прогресс, 1984. 183 с.
5. Доверие и субъективное благополучие, как основание психологической безопасности современного общества: монография / А.И. Донцов, Е.Б. Перелыгина, О.Ю. Зотова, Л.В. Тарасова, А.Н. Веракса, А.М. Рикель. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. 78 с.
6. Жижина М.В. Медиапсихология: исторический экскурс в становление научной дисциплины // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. №4. С. 10-19.
7. Кириллова Н. Б. Медиакультура и основы медиаменеджмента: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 184 с.
8. Луман Н. Реальность массмедиа / под ред. О.В. Кильдюшова: пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.
9. Посыпанова О.С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей. Монография. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. 296 с.
10. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности: учебное пособие. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. 92 с.

Каримова Дилафруз Обиджоновна
доктора философии (PhD) по историческим наукам, научный сотрудник Государственный музей истории Узбекистана
E-mail: karimovadilafruz_84@mail.ru

Karimova Dilafruz Obidjonovna
doctor of philosophy (phd)on historical sciences, researcher, State Museum of the History of Uzbekistan

УДК 297 (584.5)

ИССЛЕДОВАНИЯ КОНТАКТОВ СТЕПНОГО И ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА (на примере эпохи поздней бронзы)

THE STUDIES OF CONTACTS OF STEPPE'S AND AGRICULTURAL POPULATION IN SOUTHERN TAJIKISTAN (on the example of the late bronze age)

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности развития территории Южного Таджикистана, особенности развития земледельческих и скотоводческих племен эпохи бронзы, а также дается описание захоронениям памятников Бешкент, Тегузак и Кангурттут. Отдельным образом рассмотрены элементы культуры Сапалли, выявлены её характерные особенности.

Annotation. This article discusses the features of southern Tajikistan territory, especially the development of pastoralist tribes of the Bronze Age, as well as a description of the graves monuments of Beshkent, Teguzak and Kangurttut. The author gives a special attention to the cultural elements of Sapalli and reveals its characteristic features.

Ключевые слова: Бактрия, скотоводство, племена, эпоха бронзы, кочевые племена, этнический.

Key words: Bactria, cattle breeding, tribes, the Bronze Age, nomadic tribes, ethnic.

В настоящее время на территории Южного Таджикистана выделяется несколько археологических культур, сосуществовавших во 2-й пол. II – нач. I тыс. до. н.э. земледельческие памятники саверо-бактрийского варианта культуры Намазга VI, степные культуры – вахшская и бешкентская; отмечается проникновения северных степных племен андроновского типа на юг Таджикистана.

Первые случайные находки, относящиеся к эпохе бронзы были найдены в 40е годы на территории Южного Таджикистана. Памятники, относящиеся к этому периоду были изучены в городище Бешкент Мандельштамом А.М. в 1955г [1, с. 14]. В 60е годы более тщательное и глубокое изучение территории рек Вахш и Кизилсу он начал под руководством Литвинского Б.А. Литвинский отнес найденные останки к культуре Вахша. Основная группа находок получила название от своего местонахождения [2, с. 158]. В 1965 и 1970 гг. Киров С.М. начал изучение стоянок в Курган Тюбе [3]. А в 70 годы он продолжил свои исследования в долине Бешкента (по нижнему течению реки Кафирниган) [4]. Найденные в могиле останки он зафиксировал к хозяйственному типу стоянок долины Нурек и Гиссар [5, 6, 7]. Б.А.Литвинский за последние десятилетия открыты земледельческие памятники времени Намазга VI и Яз I – Кангурттут, Дахана, Тегузак, Карим Берды, Тандырйул, нурекские могильники, и новые поселения и могильники степных культур – Кумсай, Ташгузар [8, p. 29-47]. На всех этих памятниках в большей или меньшей степной имеются яркие свидетельства непосредственных контактов земледельцев со степным населением.

Практика изготовления медных орудий, а затем бронзового литья повлекла за собой разделение труда; о специализации мастеров в описываемое время свидетельствуют также искусная обработка камня и разнообразие высококачественной посуды, изготовленной на гончарном круге и обожженной в крупных печах с хорошо регулируемым температурным режимом. О стабильном обитании людей на одном и том же месте говорит не только значительная высота холмов, образовавшихся на месте поселений, но и характер самого строительства; вместо непрочных шалашей и навесов появились глиняные, а затем и кирпичные дома, а святилища из тростника и циновок в конечном итоге превратились в величественные каменные храмы.

Всё вышесказанное относится к периоду поздней бронзы. Однако, на территории Южного Таджикистана еще не найдены до сегодняшнего дня памятники ранней и развитой бронзы. Найденные памятники свидетельствуют, что на территории Южного Таджикистана в конце второго тысячелетия до нашей эры существовали скотоводческие и оседлые племена, и были они очень взаимосвязаны между собой. Соответственно, это оказало большое влияние на их генезис. Во второй половине второго

тысячелетия до нашей эры в центре земледелия наблюдались большие изменения на территории Древней Бактрии. На границе южного Таджикистана наблюдалась не очень плодотворная земля. Эти земли считались богарными, богатая для джайлау, и в конечном счете, благоприятная для зимних пастбищ. Еще одной положительной стороной считалось то, что летом русло реки протекала вдоль долины. И это способствовало более эффективного развития земледелия и скотоводства. Следует здесь же отметить, что племена начинают проводить мероприятия по вскапыванию пастбищ. Ученые выделяют две древние скотоводческие культуры – Вахш и Бешкент. По мнению Литвинского генетическое происхождение местных племен связано с этими этнокультурными связями на территории Древней Бактрии.

В конце второго тысячелетия до нашей эры в степные части территории Северной Бактрии проникают элементы евроазиатской культуры. Эти племена расположились практически на всей территории Южного Таджикистана. Об этом свидетельствуют найденные памятники [9, с. 39-45].

Степные племена потихоньку начали осваивать местные традиции и обычаи оседлых и скотоводческих. Выделяется несколько социальных прослоек населения, которым соответствовали типы жилой застройки, дифференцированной в зависимости от имущественного положения членов общества. И, если жилая и производственная застройка кварталов ремесленников хаотична и неупорядоченно, то в квартале знати сеть подчинена правильной разбивке, выделяются и жилые дома этого квартала прямоугольными габаритами и чёткой планировкой. Приёмы строительной техники практически остаются прежними -это продолговатый сырец и балочные (иногда сводчатые) перекрытия. На Алтындепе перестраивается храмовое сооружение (ступенчатая башня) увеличивается его высота и площадь. За парадным фасадом башни находилось большое здание с анфиладой комнат по длинному коридору. Одна из комнат являлась святилищем, в ней находился священный очаг, найдены также сосуды для ритуальных возлияний. У стены располагался небольшой алтарь из дерева. Здесь же были обнаружены многочисленные украшения: серебряные бляхи, бусы из золота, лазурита, сердолика и горного хрусталя, мозаичная пластина.

Тем самым, они внесли большие новшества в культурные, этнические сферы деятельности. Начинают меняться внешний облик скотоводческих племен, стала меняться и материальная культура. В итоге это привело к увеличению культурных памятников нескольких племен.

Таким образом, на территории Южного Таджикистана в эпоху бронзу наблюдалась такая ситуация. Однако, внешний облик получился немного спутанным. В нем произошли слияния культур оседлых, скотоводческих племен. Эти изменения не коснулись горных районов и долины территории Южного Таджикистана. Здесь ученые заметные остаточные явления эпохи неолита, относящиеся к Гиссарской культуре.

Ранов В.А. и Коробкова Г.Ф. отнесли это поселение к третьему тысячелетию до нашей эры [10, с. 146]. По результатам радиокарбонного анализа и относят его к культуре Кулькурт Ак Танги (Северный Таджикистан) [11, с. 58.]. Здесь ученые выделили три культурных слоя. Встречаются здесь элементы бронзовой культуры, и в одном из слоев нашли один из компонентов Кайракумовской культуры [12, с. 43; 13, с. 25].

Ученые, проводившие исследования после 1980 гг. на территории Южного Таджикистана пришли к одному мнению, что до прихода евроазиатских племен на этой территории существовали Гиссарская неолитическая культура [14, с. 21].

Виноградова Н.М. уточнила точное местонахождение каждого из слоев эпохи Кангурттут в земледелии. Здесь были найдены нижние слои Гиссарской культуры, относящиеся к эпохе поздней бронзы, где были найдены глиняные останки, принадлежавшие населению Тегузак [15, с. 75]. Исходя из реальных находок, можно сделать вывод, что до прихода на территорию юго – западного Таджикистана с одной стороны Андроновской культуры, с другой стороны племен Сапалли и Дашли здесь проживало население гиссарской культуры. Племена гиссарской культуры не могут исчезнуть сами по себе.

О развитии экономики и непосредственно хозяйства гиссарских племен сделаны тезисные заключения Коробкова Г.Ф. она отмечает, что здесь начинается разведение мелкого рогатого скота, что в дальнейшем привело к более эффективному развитию скотоводства [16, с. 210]. Это и становится основным занятием племен. В ряду культуры Вахша особое место занимают памятники Вахш 1, Тигровая Балка, Ойкул, Жаркул, расположенные на Макоминоре – Кизилсуне.

Начиная с 1983 года здесь начинается более детальное изучение территории. В результате которого было выявлено, что к этим территориям относятся памятники Вахша и Панжа. В дальнейшем это привело к появлению нового названия реки – Амударьи. Здесь были найдены различного рода украшения, изделия из глины. Было доказано, в эпоху бронзы в работу гончаров включается гончарный

круг, усложняется ряд технологических процессов изготовления керамической продукции, что во многом определило видоизменение форм сосудов и повысило качество изделий. По-видимому, с введением гончарного круга, а также с процессом выполнения в специализированных мастерских большого количества потребных керамических изделий связана постепенная деградация, а затем исчезновение расписной керамики. Гончарами изготавливалась посуда самых разных типов и размеров от крошечных кувшинчиков и бокалов до больших хумов. Особое внимание придаётся красоте самих посудных форм. Черепок их плотен и тонок, силуэт изящен, поверхность иногда покрыта густо-красным ангобом и заношена. На Алтындепе, например, открыт квартал, где жили и работали гончары. По-видимому, это была гончарная мастерская, с чём свидетельствует наличие производственного брака, гончарные горны (причём двухъярусные), а также комплекс глиняных изделий, подготовленный к обжигу.

В сравнении с гончарным металлургическое производство несколько запаздывает в своём развитии. Однако, существовали меднолитейные мастерские, производившие разнообразную продукцию - от медных иголок и печаток, до кинжалов. Добыча и обработка металла доставались нелегко, им дорожили, и предметы, пришедшие в негодность, как правило, пускали в переплавку.

Сохраняет некоторое значение кремневая индустрия, но постепенно металл вытесняет кремень в орудиях труда, позднее - в оружии. Из камня по-прежнему изготовляются такие орудия труда, как зернотёрки, ступки, песты, куранты и т.п., украшения (в основном бусы), а также вытачивалась прекрасная посуда.

Широко было развито текстильное ремесло.

На основе бронзы, а затем серебра и золота зарождается ювелирное искусство и к концу бронзового века оно предстаёт уже как зрелое мастерство. Мастерами-ювелирами изготавливаются украшения, культовые предметы.

Всё это дало возможность поделить развитие хозяйства на два типа: каждое из которых характеризовало свое влияние на местонахождение находок. К находкам культуры Вахша можно отнести кухонные приборы, приборы обихода, изделия круглой цилиндрической формы.

Существует еще одна культура, относящаяся к скотоводческим племенам – Бешкент, расположенная на берегу реки Кафирниган. Эту территорию тщательно и детально изучал Мандельштам А.М. К культуре Бешкента он отнес памятник Ранний Тульхар, где позже было найдено 75 могильников.

Большой интерес представляют древние захоронения на поселении. Устройство могил в основном подбойное (производились под одной из стен помещений), имеются и катакомбы, устраивавшиеся под полом комнат и под мощными обводными стенами. Встречаются захоронения в сосудах и в самих стенах. Детские погребения осуществлялись исключительно в мелких ямах. Погребения взрослых имеют единую ориентацию в скорченном положении на боку. Мужчины лежали с согнутыми коленями на правом боку, а женщины на левом. Вокруг них укладывали камни в три ряда. Встречаются коллективные захоронения и даже захоронения животных. Почти все могилы хорошей сохранности (не подвергались разрушениям и ограблениям). Богатый сопроводительный инвентарь в основном керамикой, а также изделиями из металла, камня, кожи, дерева, соломы. Однако в детских захоронениях погребальный инвентарь почти отсутствует.

Форма могильника имеет правильную угловую форму или собрание камней в четкой последовательности. Также в двух могильниках культуры Сруб были найдены ножи. Однако, в культуре Вахши все таки 70 % находок составляли глиняные изделия. Большой интерес представляют бронзовые и серебряные печати. Это небольшие предметы с петлевидной ручкой и широким основанием, на котором в глубоком контррельефе нанесено изображение, предназначенное для оттиска на пластичном материале. Появление таких печатей, по-видимому, связано с появлением института собственности - пока ещё не личной, но общественной, большесемейной, хотя не отрицается и связь изображений на печатях с религиозно-мифическими представлениями, которые весьма усложняются в этот период. В эпоху бронзы преобладают каменные печати в виде двусторонней палетки или цилиндра, оттиск с которого получали путем накатки. Те и другие во многом схожи с печатями Месопотамии формой и стилем изображений, в которых видное место занимают реальные животные и фантастические существа. Первоначально изображения были единичные (змея, трёхголовое животное, геометрические знаки, изображение луны), постепенно символика печатей усложняется и преобладают групповые изображения, где на животное нападают змеи, драконы, появляется и фигура человека с двумя рогатыми животными по сторонам.

Для коропластики эпохи ранней бронзы характерен образ нового типа женского божества. Фигурки выполнены в условно-плоскостном стиле, когда из широкой, уплотненной глиняной лепёшки

формируется фронтально развёрнутый силуэт, лишь отдалённо напоминающий женскую фигуру. Большое внимание уделяется разработке головы, где особо выделяются крупные, в высоком рельефе выполненные налепы прямо смотрящих глаз, которые как бы преследуют гипнотизирующим взглядом, детально проработаны причёска, украшения на шее. Но торс предельно условен, руки с неразработанными кистями расставлены в стороны, широкие бёдра переходят в общий удлинённый треугольник соединённых ног. Встречаются единичные экземпляры мужских фигурок с чётко подчёркнутыми половыми признаками или без них выполненные, в отличие от женских фигурок, в реалистично-объемном стиле.

Во время исследований памятника Бешкент на территории Бактрии не было особых открытий. Поэтому Мандельштам отметил, что эти все металлические и глиняные находки относятся к Маргиане и Южному Туркменистана. Основу все таки составляют изделия из металла. Здесь тоже был исследован могильник. Могильник состоит из грунтовых захоронений. Устройство могил подбойно-кагакомбное. Труп положение скорченное, причём костяки мужчин находятся на левом боку, а женщин - на правом. Изучение стратиграфии захоронений, ориентации скелетов, комплексов погребального инвентаря, особенностей погребального ритуала, свидетельствующих о разновременности захоронений могильника, позволило выявить три хронологических этапа: джаркутанский, кузалинский и молалинский, а также проследить особенности социально-экономического развития общин древних земледельцев второй половины II тыс. до н э.

Присутствуют каменные орудия труда (зернотёрки, ступки, песты, молоты, отбойники) и оружие (наконечники стрел, ядра для пращи).

Значительная часть материалов представлена украшениями из камня, бронзы и кости (бусы, бисер, амулеты, подвески, серьги, браслеты, височные колечки, зеркала, шпильки, булавки и т.п.).

В гончарном производстве джаркутанского этапа наблюдается значительный прогресс, особенно в области организации труда, способствующий массовому организованному производству керамической продукции. Гончарные печи сосредотачиваются в отдельных кварталах. По мере повышения уровня производства и расширения спроса совершенствуются и увеличиваются в объёме керамические печи (двухярусные с округлой обжигательной и овальной топочной камерами). Такое высокопроизводительное специализированное производство было связано с профессиональной организацией труда и окончательным обоснованием ремесла. Возможно, что изготовляемая в гончарных печах продукция в этот период не только обеспечивала внутренний спрос населения, но и шла на внешний «рынок».

Выделился и антропологический тип внешнего облика человека раннего Тулхара. По заключению исследований Кияткиной Т.П., их облик схож со средиземноморскому типу. Ходжаев Т.К. бронзовый век на территории Средней Азии сопоставил с различными заключениями антропологических материалов и пришел к выводу, что облик человека раннего Тулхара был другим – он имел продолговатую форму головы и длинную шею.

Помимо культуры Бешкента, останки раннего Тульхара были найдены и на других территориях. По заключению стратиграфического шурфа здесь сыграла роль Андроновской культуры. Встречаются памятники после кремации. В могильниках 63 и 64 были найдены скелеты образца Андроновских скотоводов. Также в могильниках были найдены остатки золы, что свидетельствует о сжигании тел. Это связано с религиозными верованиями. Итак, наиболее высокими темпами в эпоху бронзы развивалась земледельческая культура южного Таджикистана. Бронзовый век здесь приходится на III-II тыс. до н.э. На этой территории идёт развитие индустрии бронзы, совершенствуется система ирригации, для вспашки используется тягловый скот и на смену мотыжному земледелию приходит земледелие более прогрессивного типа - пашенное. Формируются древние цивилизации с протогородами, в виде «микрорайона» длиной в 5 км, складывается институт власти, развиваются медеплавильное, керамическое, камнеобрабатывающее, ткацкое, строительное производства, причём довольно чётко прослеживается их специализация. Слагаются приёмы монументальной архитектуры, высокого совершенства достигает керамика, продолжается развитие орнамента, терракотовой скульптуры, ювелирного дела.

Также на территории юго западного Таджикистана в районе памятников Тандиргуль и Заркомар нашли элементы культуры Сапалли.

Керамический комплекс сапаллинского этапа представлен в основном формами, сделанными на гончарном круге и лишь небольшая часть (кухонная посуда) изготовлена техникой ручной лепки. Тесто последних грубое с примесями шамота и дресвы, снаружи закопчены, внутри на стенках и особенно на дне прослеживаются остатки пищи. Станковая посуда изготовлены из хорошо отмученной, эластичной

шины местного происхождения. Сосуды хорошо обожжены и имеют красный или розовый цвет. За исключением единичных фрагментов, вся керамика неорнаментированная. Комплекс представлен большим разнообразием форм: вазы и кубки на высокой ножке, конусовидные сосуды, горшки, чайники без ручки, кувшины, миски, горшкообразные чаши со сливом цилиндроконической формы, плоские блюда в виде подноса и т.п. Вся керамика высокого качества: тонкая, изящная, стройная, лёгкая. Имеются сосуды, изготовленные из дерева, кожи, соломы, камня, металла и рога.

Для сапаллинского этапов характерно преобладание богатых женских захоронений, что свидетельствует о пережитках матриархата. На кузаллинском и молалинском этапах наблюдается постепенное объединение женских захоронений, уменьшается и количество погребального инвентаря при параллельном обогащении мужских захоронений. На кузулинском этапе в мужских могилах резко увеличивается число изделий из металла, что свидетельствует об укреплении положения мужчин в обществе. Однако, постепенно металлические изделия, особенно орудия труда и оружие, заменяются имитацией. И уже на молалинском этапе металлические изделия полностью вытеснены в основном вотивными предметами. По-видимому, с развитием общества растёт и потребность в металлических изделиях, поэтому подлинные бронзовые предметы в захоронениях заменяются на вотивные с целью символического соблюдения традиционного погребального ритуала.

Преведенные выше примеры тесных контактов земледельческих племен со степными культурами андроновского памятников, с одной стороны, и бешкентско-вахшским населением, с другой, выделяют Южный Таджикистан в особую историко-культурную область и свидетелльствуют о сложных этнокультуных процессах, происходивших на территории Южного Таджикистана во 2-й половина II тыс.до н.э.

Библиографический список:

1. Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. – Материалы и исследования по археологии СССР (МИА), № 145, 1968. – С. 14.
2. Литвинский Б.А. Таджикистан и Индия (примеры древних связей и контактов). – В кн.: Индия в древности. М.: Наука., 1964. – С. 158.
3. Литвинчкий Б.А., Соловьёв В.С. Стоянка степной бронзы в Южном Таджикистане. – Успехи среднеазиатской археологии (УСА), вып. I, 1972.
4. Литвинчкий Б.А., Зеймаль Т.И., Медведская И.Н. Отчёт о работах Южно-Таджикистанской экспедиции в 1973 г. – Археологические работы в Таджикистане (АРТ), вып. XIII. – Душанбе., Дониш, 1977.
5. Пьянкова Л.Т. Отчёт о работе Нурекского археологического отряда. – АРТ, вып. XIV, 1979;
6. Антонова Е.В., Виноградова Н.М. О летних и осенних разведках в Регарском районе, а 1974 г. – АРТ, вып. XIV, 1979;
7. Виноградова Н.М., Пьянкова Л.Т. Работы в Гиссерской долине в 1977 г. – АРТ, вып. XVII, 1983.
8. Vinogradova N. M. The Farming Settlement of Kangurttut in the Late Bronze Age. // AMI, – B. 27, – Berlin, 1994. P. 29-47.
9. Пьянкова Л.Т. Бронзовы век Южного Таджикистана. Известия. 1986. №4. – С. 39-45.
10. Ранов В.А., Коробкова Г.Ф. Туткаул – многослойное поселение гиссерской культуры в Южном Таджикистане. – Советская археология (СА), 1971, № 2. – с. 146.
11. Романова Е.Н., Семенцов А.А., Тимофеев В.И. Радиоуглеродные даты образцов из Средней Азии и Казахстана лаборатории ЛОИА АН СССР – УСА, вып. II, 1972, – С. 58.
12. Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайрак-Кумов. – Труды Института истории им А.Дониша АН ТаджССР, т. 33, 1962, –С. 43.
13. Ранов В.А. Каменный век Таджикистана: Обобщающий доклад к работам, представленным к защите на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Душанбе, 1963, – С. 25.
14. Ранов В.А. Истоки, внешние влияния и внутреннее развитие гиссарской культуры. – В кн.: Древнейшие культуры Бактрии: Тезисы первого советско-французского симпозиума «Археология древнейшей Бактрии». – Душанбе: Дониш, 1982, – С. 21.
15. Виноградова Н.М. Отчёт о работе отряда по изучению памятников бронзового века ЮТАЭ (1978 г). – АРТ, вып. XVIII, 1984, – С. 75.

16. Коробкова Г.Ф. К проблеме неолитических скотоводов Средней Азии. – В кн.: Тезисы докладов сессии, посвящённой итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР. – Ташкент, 1973, – С. 210.

Котова Наталия Вячеславовна
Kotova Natalia Vyacheslavovna
студент магистратуры, фикультет Педагогики и психологии, Курский государственный университет

УДК 35.088

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

EXTREME FACTORS IN PROFESSIONAL ACTIVITY

Аннотация. В данной работе описаны основные экстримальные факторы в профессиональной деятельности. Для обеспечения высокой эффективности деятельности специалистов и продления их профессионального долголетия необходима разработка проблем, способов психологического сопровождения, контроля, прогноза и психокоррекции лиц экстремальных профессий.

Annotation. This paper describes the main extreme factors in professional activities. To ensure the high efficiency of specialists and extend their professional longevity, it is necessary to develop problems, methods of psychological support, control, prognosis and psychocorrection of persons of extreme professions.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, экстремальные условия труда, стресс, переутомление, personality, motivation.

Key words: professional activity, extreme working conditions, stress, overwork, personality, motivation.

На сегодняшний день актуальным является вопрос об эффективности профессиональной деятельности. Эффективность во многом зависит от выполнения профессиональных действий и мотивации к труду.

Понятие мотивация представлено как система личностных диспозиций, побуждающих и направляющих, а также регламентирующих деятельность субъекта на рабочем месте [2].

Экстремальная психология, возникла как научная дисциплина в конце XX в., увлеклась проблемой экстремальных условий профессиональной деятельности, соединила определенные исследования в области авиационной, космической, морской и полярной психологии.

Промышленный прогресс привел к тому, что возникла потребность в появлении специалистов, которые работают с данными приборами. Их работа требовала высокого уровня сосредоточенности, ответственности, концентрации внимания, быстрого реагирования, готовности к риску.

Экстремальные условия деятельности связаны с непрерывным воздействием различных чрезвычайных факторов по сложности, в том числе представляющих социальную опасность.

У субъекта деятельности в экстремальных условиях появляются негативные функциональные состояния типа динамического рассогласования (стресс, монотония, сильное утомление и пр.), отрицательно сказывающиеся на регуляции деятельности.

Работа в подобных условиях осуществляется с непрерывным подключением функциональных резервных возможностей компенсаторного типа и внутренних запасов организма и требует восстановления.

Экстремальные факторы действуют как возмущения и представляют собой: сильные физико-химические воздействия, вибрации, помехи, неопределенность или неполноту информации в условиях ответственной деятельности, конфликты, ситуацию риска, ситуацию высокой ответственности за принятое решение.

Экстремальные факторы провоцируют формирование отрицательных функциональных состояний, которые дезорганизуют работу, разрушая регулирующую роль "образа-цели", снижая степень прогнозирования, затрудняя процессы принятия решений и их реализацию.

До некоторого времени считалось, что в экстремальных условиях труда работают только шахтеры и космонавты.

Однако изменения в жизни общества в последние годы привели к тому, что число профессий, представители которых работают в экстремальных условиях, увеличилось.

Профессии пожарного, спасателя, авиадиспетчера, инкассатора, работника дорожнопатрульной службы носят элементы экстремальности.

Большой вклад в изучение функционирования человека в экстремальных условиях внесли Р. Бэрд (исследование психического состояния полярников), Ц. П. Короленко (адаптация к критическим условиям), В. И. Лебедев (особенности психогенных факторов), Л. Е. Панин (влияние неблагоприятных воздействий на психику человека), М. М. Хананашвили (проблема информационной депривации) и

другие.[2]

В деятельности работников «опасных профессий» Ю. С. Шойгу выделяет два типа условий, при которых работа становится экстремальной:

1) повседневная напряженная деятельность, в которой угроза представляется в качестве потенциально возможного события (авиадиспетчеры, инкассаторы);

2) критические инциденты, при которых работники вынуждены сталкиваться с человеческими жертвами и материальными потерями, с реальной угрозой для своей жизни, здоровья или психоэмоционального состояния и жизни, здоровья, благополучия окружающих (спасатели, пожарные).[2]

По мнению Ю.С. Шойгу, высококвалифицированные специалисты, работая в условиях чрезвычайной ситуации, оказываются под воздействием огромного количества стрессогенных факторов. Цена ошибки в таких случаях чрезвычайно высока. Необходимость быстро принимать решения, от которых могут зависеть жизни людей, работа в нестандартных условиях с ненормированным режимом работы и дефицитом информации являются спецификой работы специалиста экстремального профиля. [2]

Также среди экстремальных условий профессиональной деятельности в зависимости от частоты возникновения, степени их периодичности и продолжительности (длительности) различают:

• особые (эпизодическая деятельность и слабо выраженные экстремальные факторы);

• сверхэкстремальиые (реальная опасность экстремальных факторов).

Например, деятельность летчика или космонавта в полете реализуется

всегда в экстремальных условиях, т.е. там имеют место постоянные экстремальные факторы: перегрузки, невесомость, сенсорная изоляция, потенциальная угроза жизни и т.п.

При этом данные условия сохраняются практически все время на протяжении деятельности.

Аналогичная ситуация отмечается и в деятельности военнослужащих, пожарных, промышленных альпинистов, спасателей и т.п.

Экстремальные условия профессиональной деятельности связаны с постоянным действием различных чрезвычайных по уровню трудности факторов, представляющих как индивидуально-личностную, так и социальную опасность.

У специалиста в таких условиях появляются негативные функциональные состояния типа динамического рассогласования (монотония, стресс, переутомление и пр.), которые негативно сказываются на регуляции деятельности.

Работа в таких условиях осуществляется с постоянным расходом функциональных резервных возможностей компенсаторного типа и внутренних резервов организма, что требует восстановления.

Отсутствие возможности восстановить внутренние резервы организма приводит к тому, что специалист теряет бдительность и способен допустить просчеты или производственные ошибки, которые могут стоить жизни другим людям.

Библиографический список:

1.Нефедов Н.И. Психическая напряженность / Н.И. Нефедов. М.: МГУ, 2018.

2.Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общей ред.Ю. С. Шойгу. М.: Смысл, 2018. С. 20.

Рожков Юрий Григориевич
Rozhkov Yurii Grigorovych
Асистент кафедры романо-германских языков и перевода
Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины

УДК 431.65

ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВЕТЕРИНАРА НА БАЗЕ АГРАРНОГО ВУЗа

DEVELOPING VETERINARIANS' PROFESSIONAL CULTURE AT THE BASE OF AGRARIAN EDUCATIONAL INSTITUTION

Аннотация: Исследовано категории на которых основывается работа ветеринарного врача. Было сделано взвод, что одним из критериев профессионализма ветеринара является выработка собственного подчерка ветеринарной деятельности, постоянная потребность продуктивно работать, воспитывание необходимых умений и навыков. Как наука профессиональная культура ветеринара включает в себя, во-первых, систему знаний о некоторых видах культур, которые необходимы особе ветеринара в осуществлении им профессиональной деятельности; во-вторых: ветеринарную деонтологію как систему знаний о формировании чувства служебного, ветеринарного долга; в-третьих ветеринарную этику как учение о профессиональном поведении ветеринара с точки зрения морально-этических норм.

Annotation: Authors researched categories in which the work of veterinarian doctor is based on. It was established that one of criteria of professionalism of veterinarian doctor is a development of the personal underscore of veterinarian activity, constant need to work efficiently, acquire necessary skills. As a science professional culture of veterinarian includes firstly: system of knowledge about some species of culture which are necessary for veterinarian practitioners; secondly: veterinarian deontology as a system of knowledge and development of call of veterinarian duty; thirdly: veterinarian ethics as a study of professional behavior of veterinarians.

Ключевые слова: профессиональная культура, ветеринарная деонтология, профессиональное мастерство, профессиональная ответственность.

Key words: Professional culture, veterinarian deontology, professional mastery, professional responsibility.

Современное общество испытывает большую потребность в высокообразованных профессионалах. Особое внимание уделяется подготовке будущих ветеринаров, поскольку дальнейшее развитие цивилизации невозможно без квалифицированных, морально сложившихся ветеринарных врачей. Становления будущего специалиста в области ветеринарии напрямую зависит от формирования значимых личностных качеств, овладение научными профессиональными знаниями, умениями и навыками необходимыми для выполнения профессиональных обязанностей. Именно поэтому важной задачей высшего учебного заведения является не только профессиональная подготовка современного специалиста, предполагает овладение научными знаниями, умениями, навыками, но и духовно-нравственное развитие личности студента. Одним из ключевых компонентов такого процесса является формирование профессиональной культуры.

Анализ последних исследований и публикаций. Термин «профессиональная культура ветеринара" является общеупотребительным, однако нет отдельных научных исследований, посвященных целостному теоретическому изучению данного феномена. Это понятие используется на интуитивном уровне в публикациях, посвященных профессиональной деятельности учителей и преподавателей высшей школы. В частности эту дефиницию исследовали и использовали такие ученые, как И.Ф. Исаев, Н. Кузьмина, В.А. Сластенин, Н.Ф. Талызина. Среди исследователей проблем социо-гуманитарного образования можно выделить В. Т. Пуляева и С. А. Смирнова.

Понятие профессиональной культуры тесно связано с понятием культуры труда. Однако они не идентичны. Когда речь идет о любом труде, в том числе неквалифицированном, повседневном, где не требуются специальные знания, то целесообразно употреблять термин «культура труда». Но это понятие может означать и квалифицированный труд, связанный со специализацией, профессионализмом, производственной деятельностью. Это означает, что культура труда вмещает и профессиональную культуру, то есть первое понятие шире, чем второе.

Профессиональная культура неотделима от культуры личности, которую характеризует, прежде

всего, труд, деятельность, выполнение служебных обязанностей. Только трудом, его качеством человек преобразует мир и материализует свои силы и способности. Кроме этого, культура личности – это философская категория, отражающая уровень социализации человека, его пригодность к тому или иному виду профессиональной деятельности.

Относительно труда ветеринара отметим, что она основывается на теоретических знаниях по ветеринарии, практических навыках, духовно-нравственных началах, которые составляют основу профессиональной деятельности.

Профессиональную деятельность ветеринара характеризуют следующие категории: профессиональная ориентация, профессиональное самоутверждение, профессиональное мастерство, талант, социальные чувства, профессионализм, продуктивная деятельность и др. [1, 349]

Так, профессиональное самоутверждение ветеринара неотделимо от культурного и нравственного состояния общества.

Профессиональное мастерство ветеринара определяется, прежде всего, высоким уровнем теоретической подготовленности, продуктивной деятельностью, талантом, высокими моральными качествами, развитыми социальными чувствами. Ведущую роль играют талант и социальные чувства. Под талантом понимают высокий уровень способностей ветеринара, склонность к ветеринарной деятельности, умение чувствовать новое, что проявляется в результатах служебной деятельности. Талант, как известно, врожденное качество. Понятно, талантливым ветеринаром может быть не каждый. Однако творческие интеллектуальные способности должны развивать все.

Социальные чувства ветеринара находят проявление в профессиональных эмоциональных переживаниях, имеющих четко выраженный правовой и моральный характер. Одним из критериев профессионализма ветеринара является выработка собственного почерка медицинской деятельности, постоянная потребность продуктивно работать, воспитания необходимых навыков и привычек. [2, 33]

Исходя из этого, под профессионализмом ветеринара понимаем степень знания ветеринарной медицины, навыки необходимые для работы с различными видами животных, навыки применения правовых норм в работе с клиентами, искусство общения, находят проявление в повседневной деятельности.

Производительность труда в профессиональной деятельности ветеринара, как отмечает Н. Клименко, выражается в стремлении облегчить страдания животного, установить причины и последствия болезни, установить истину и принять правильное решение, применяя новые, прогрессивные средства [3, 55]. Конечно, продуктивная деятельность, которую можно назвать еще творческой деятельностью, связанная с выработкой новой цели и соответствующих ей приемов. Такая деятельность должна основываться на глубоких и прочных теоретических специальных ветеринарных знаниях, на практических навыках, которые составляют основу профессиональной ветеринарной практики [4, с. 7].

Предметом профессиональной морали ветеринара есть общечеловеческая мораль, на которой сказывается характер ветеринарной деятельности.

Предметом профессиональной морали ветеринара есть общечеловеческая мораль, на которой сказывается характер ветеринарной деятельности. Профессиональная мораль ветеринара видоизменяется в связи с наполнением социальной культуры новым содержанием, утверждением общечеловеческих ценностей, принятием нового законодательства. Формирование профессиональной морали осуществляется в соответствии с уровнями различных видов культуры, которыми располагает ветеринар.

Профессиональная культура ветеринара формируется поэтапно. Прежде всего, на этапе осознания ветеринаром своего назначения, когда происходит определенная адаптация, ознакомление со служебными и функциональными обязанностями и спецификой работы ветеринарного учреждения. Это фактически первые служебные действия под контролем наставника.

Этап формирования ветеринара как профессионала характеризуется полной самостоятельностью в служебной деятельности, приобретением отдельных навыков, выработкой собственного стиля и культуры труда и др.

Этап достижения вершин мастерства, становления ветеринара как профессионала наступает после многих лет (для каждого индивидуально) труда или вообще не наступает. [5, 16]

Указанные этапы формирования профессиональной культуры влияют на профессиональную мораль ветеринара, основу которой составляют регулирования служебных отношений, помощь в осуществлении правильного выбора при исполнении служебных обязанностей, оптимальной реализации принятого решения в практической деятельности.

Профессиональная мораль определенным образом регулируется. Особенности этого регулирования диктуют правила действий - определенное поведение, выполнение функциональных обязанностей, реализацию права в служебной деятельности ветеринара. Поэтому профессиональная мораль не является чем-то неизменным. Она динамична, вариантная, учитывает социальные условия, направления развития общества или определенной профессии.

Итак, профессиональная мораль - это система нравственных и морально-правовых норм, регулирующих действия и поведение человека в профессиональной деятельности.

В педагогике высшей школы науке существует проблема по определению профессиональной культуры ветеринару. Ведь профессиональную культуру часто смешивают с культурой профессиональных действий, ветеринарной деонтологией или права (профессиональной) этикой. [6, 57]

Решение этой проблемы можно видеть в разграничении понятия «профессиональная культура ветеринара» как науки и как профессиональной свойства ветеринару.

Профессиональная культура ветеринара как комплексная ветеринарная наука, практически-прикладного.

Как наука она включает в себя, во-первых, систему знаний об определенных видах культур, которые свойственны и необходимые лице ветеринара в осуществлении им профессиональной деятельности (в частности, учение о правовой, медицинской, педагогической, эстетическую культуру и т.п.); во-вторых, ветеринарную деонтологию как систему знаний о формировании чувства служебного, ветеринарного долга; в-третьих, ветеринарную этику как учение о профессиональное поведение ветеринара с точки зрения морально-этических требований. [7, 64]

С другой стороны профессиональную культуру ветеринара следует рассмотреть как его профессиональное свойство, которое характеризуется:

- его знаниями медицинских и других социальных норм (моральных, эстетических, корпоративных и т.д.);
- уважением ветеринара к своим обязанностям;
- умением и навыками ветеринара реализовывать правовые, психологические и другие нормы и знания;
- его готовностью выполнять свой служебный долг, действовать правомерно в любой ситуации.

К специальным принципам профессиональной культуры ветеринара относятся: самосознание ветеринара; оптимальность и эффективность ветеринарной деятельности; дифференцированный подход в медицинской работе. [8, 391]

Рассматривая принцип – самосознание ветеринара, отметим, что не существует видов самосознания, а есть только ответные чувства. Для ветеринара, его профессиональной культуры чрезвычайно важные моральные и правовые чувства, их надо рассматривать в целом, поскольку именно они формируют самосознание, которое является качественной характеристикой сознания, они выступает и критерием профессиональной культуры.

Суть принципа оптимальности и эффективности ветеринарной деятельности заключается в том, чтобы обеспечить успешное выполнение внешнего и внутреннего императивов служебного долга, выполнить профессиональные действия качественно и с наименьшей потерей средств и сил. Основным требованием реализации этого принципа глубоко продуманный выбор того комплекса путей, форм, методов и средств ветеринарной работы, который наиболее соответствует сложившейся ситуации.

Дифференцированный подход в ветеринарной деятельности учитывает как общую цель, так и конкретные обстоятельства каждого случая в деятельности ветеринарного врача. Этот принцип профессиональной культуры заключается в работе с каждым отдельным субъектом ветеринарной деятельности. Организуя необходимые медицинские мероприятия, каждый ветеринар, обладающий высоким уровнем профессиональной культуры, проводит их с учетом особенностей различных категорий людей, их морально-психологического состояния, специфики, характера, образа жизни. Так вырабатывается собственный стиль ветеринарной деятельности. Сформированный положительный стереотип поведения ветеринара имеет социальную ценность. Он состоит в сознательном соблюдении юристом нравственных и правовых требований, в итоге формирует у него определенный образец поведения, профессиональную привычку. Высокий уровень усвоения ветеринаром общечеловеческих ценностей побуждает его к правомерным действиям при исполнении служебных обязанностей.

Культура служебных правоотношений в сфере ветеринарной деятельности немыслима без нравственной обоснованности. Основу служебных отношений составляют не только право, но и мораль, традиции, обычаи, сложившиеся в ветеринарных клиниках. Действенность этих категорий обеспечивается отражением их требований в различных уставах, инструкциях, ведомственных

нормативных актах, регулирующих служебные отношения. Морально продуманные уставные требования служат основой формирования ветеринарной культуры.

Умение безупречно выполнять свой служебный долг дается ветеринару не сразу, оно воспитывается, формируется путем развития профессиональной культуры. Ведь безупречность в исполнении основывается на сознательном усвоении норм, умении применять их в конкретных ситуациях, возможно при условии высокой культуры профессиональных действий. Конечно, каждый ветеринар пытается достойно выполнить свой служебный долг, но делает это по-разному, по своему усмотрению. Если, например, выполнение долга подчинено страху перед наказанием, то, как правило, принижается роль культуры действий. Поэтому критерием профессиональной культуры является воспитание сознательного чувства ответственности за порученное дело, желание работать добросовестно, без права на ошибку.

Важным признаком профессиональной культуры является выработка такого стереотипа мышления, при котором общественные интересы ставятся выше, чем личные. Имеем в виду внутренние мотивы такого мышления, которое становится закономерностью или правилом. Формирование этих мотивов, на другое убеждение, начинается еще до избрания ветеринарной профессии. Препятствием такому мышлению становятся эгоизм, стяжательство и другие негативные моральные качества, которые побуждают ветеринара в будущем заботиться прежде всего о собственных интересах. Конечно, для предотвращения таких тенденций необходимы определенные социальные условия жизни и труда ветеринаров. Роль профессиональной культуры при этом состоит в выработке соответствующей позиции ветеринара, в умелом сочетании личных и общественных интересов в профилактике злоупотреблений служебным положением или нарушении закона, норм морали и тому подобное.

Профессиональная культура ветеринара как разновидность культуры личности впитывает в себя внутренние и внешние профессиональные аспекты практически всех видов культур. Профессиональное мастерство ветеринара определяет его умение применять в процессе реализации правовых норм результаты существующих видов культур (субкультур), осуществлять правовое воспитание граждан. Характерной особенностью профессиональной культуры является иерархия. Ведь для каждой профессии создается собственная иерархия не культура (это невозможно), а видов культур (субкультур), где на первом месте находится духовная, в том числе и относительная духовная субкультура. Такая необходимость обусловлена конкретной специализации, в частности ветеринара профессиональной деятельностью, а также конкретными задачами, которые решает юрист в конкретной жизненной ситуации.

Выводы из проведенного исследования и дальнейшие перспективы. Итак, профессиональная культура, хотя и объединяет другие виды культуры (субкультуры) лица ветеринара, однако она сама является субкультурой относительно профессиональной культуры вообще. То есть профессиональная культура ветеринара - это лишь один вид культуры всех возможных профессий. Понятие «профессиональная культура ветеринара» следует рассматривать как интегральную личностную характеристику с выраженной социопрогностичною направленностью и высоким потенциалом творчества, который создает возможности для развития профессиональных качеств.

Библиографический список:

1. Законодавство України про освіту: Збірник законів. – К.: Парламентське видавництво, 2002. – 345 с.
2. Закон України “Про вищу освіту”. Науково-практичний коментар/ за заг. ред. В.Г.Кременя. – К., 2002 – С.82–83.
3. Каган М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб : ТОО ТК „Петрополис”, 1969. – 416 с.
4. Кремень В.Г., Ткаченко В.М. Україна: шлях до себе. – К.: ДрУк, 1998. – 438 с.
5. Мірошниченко В. І., Царенко В. І., Хома В. О. Професійна культура прикордонника: навчальний посібник – Хмельницький:Видавництво Національної академії України імені Б. Хмельницького, 2006. – 55 с.
6. Разин В. М. Введение в культурологию.- М., 1994.-104 с.
7. Рутар С. Політична культура України // Студії політичного центру «Генеза».- 1996.- № 1.- С. 28-34.

Макеева Александра Федоровна
Makeeva Alexandra Fedorovna
Учитель русского языка и литературы
МБОО «Чымнайская СОШ им. Г.Д. Бястинова –
Бэс Дьарааьын»

УДК 37.013

УЧАСТИЕ В КОНКУРСАХ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

PARTICIPATION IN COMPETITIONS AS A MEANS TO IMPROVE MOTIVATION TO STUDY RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические основы формирования интереса и возможностей творческих конкурсов и олимпиад у учащихся. А также что конкурсы способствуют развитию личности учащегося, работают на становление внутренней мотивации к познавательной и творческой деятельности.

Resume: The article discusses the theoretical and practical foundations of the formation of interest and opportunities for creative contests and contests in students. And also that contests contribute to the development of the student's personality, work to establish internal motivation for cognitive and creative activity.

Ключевые слова: ученик, мотивация, педагогические условия, дистанция.

Key words: student, motivation, pedagogical conditions, distance.

Создание мотивации к обучению – одно из главных условий успешности и эффективности образовательного процесса. В настроении учащихся должны преобладать оптимизм и вера в себя. Учитель может помочь детям, ставя перед ними интересные и сложные, но выполнимые задачи и цели. При этом главный акцент нужно сделать не на результат, а на сам процесс достижения той или иной цели. Учащиеся должны усвоить, что достижение успеха часто сопровождается неудачами, множеством проб и ошибок.

Одним из эффективных способов повышения образовательного уровня являются различные творческие конкурсы и олимпиады. Такой вид учебных мероприятий мотивирует учеников к углублению знаний. Это возможность для ученика из любого поселка проявить себя. Все участники конкурсов и олимпиад получают возможность самоутвердиться, раскрыть свои творческие способности. Для учеников крайне важна объективная оценка их знаний, а возможность соревноваться со сверстниками из других школ и даже регионов вселяет в них желание стать лучше, усовершенствовать свои знания, развить умственные способности. Благодаря конкурсам и олимпиадам учителя могут лучше узнать своих воспитанников. Нередко случается так, что ученик, который не был отличником и не проявлял видимого интереса к предмету, демонстрирует нестандартный подход к решению знаний, добивается хорошего результата. Творческие конкурсы и олимпиады помогают выявлять и развивать таланты учащихся, при этом включая в процесс обучения элемент игры и состязания.

Участие в конкурсах и олимпиадах позволяет решить не только задачи по контролю в усвоении материала обучающимися, но и определить уровень владения русским языком в определенной степени, найти слабые и сильные стороны обучающегося, что дает более объективную картину знаний умений ребенка.

Разрешите представить свой опыт по вопросу участия детей в конкурсах и олимпиадах (очных и заочных). В 2018-2019 учебном году ученики Чымнайской средней школы им. Г.Д. Бястинова – Бэс Дьарааьын приняли участие на различных мероприятиях.

В октябре 2018 года, в селе Дьохсогон состоялся региональных конкурс знатоков русского языка «Лингвиада». Из нашей школы приняли участие ученики с 5 по 10 классы. Антоева Оксана - ученица 5 класса и Мочегусов Илья - ученик 6 класса названы знатоками русского языка. Команда показала хороший результат на творческих этапах конкурса. Стали победителями номинации «Лучшие сказочники».

В марте 2019 года ученики 5 класса приняли участие на муниципальном этапе международного конкурса юных чтецов «Живая классика». Участники декламировали тексты из прозаических произведений. Бродниковой Йоле присуждена номианция «Артистичность».

Дистанционные олимпиады по русскому языку и литературе:

Название олимпиады, конкурса	Предметы	Всего приняли участие	Результат
ВОШ школьный этап	Русский язык	12 учеников 5,6,11 классы	Антоева Оксана - 5класс, призер муниципального этапа
ФГОСТЕСТ	Всероссийская викторина «Фразеологизмы»	14 учеников 5-6, 11 классы	Колодезников Петя, Мочегусова Юля, Прокопьев Виталий - 4 место
Марафоны	Всероссийская викторина «Творчество А.С. Пушкина»	12 учеников 5,6,11 классы	
Международный проект «Видеоуроки», Серия олимпиад «Территория успеха»	Олимпиада по русскому языку	10 учеников 5 и 6 классы	Винокуров Ярослав – диплом III степени, Антоева Оксана - диплом III степени, Мочегусова Юля - диплом III степени
Международный проект «Видеоуроки», Серия олимпиад «Территория успеха»	Олимпиада по русской литературе	10 учеников 5 и 6 классы	Мочегусов Илья, Васмльева Алина – диплом 1 степени, Слепцов Вова, Решетникова Айна - диплом 2 степени, Винокуров Ярослав – диплом 3 степени
III Международный дистанционный конкурс «Старт»	Русский язык	10 учеников 5 и 6 классы	Васильева Алина, Мочегусова Юля, Решетникова Айна – Диплом 2 степени
	Русская литература	10 учеников 5 и 6 классы	Мочегусова Юля- Диплом 1 степени, Васильева Алина, Прокопьев Виталий – Диплом 2 степени, Бродникова Йола – Диплом 3 степени.
ФГОСТЕСТ	Всероссийский дистанционный конкурс «Устное народное творчество»	10 учеников	Мочегусова Юля, Мочегусов Илья – 1 место. Винокуров Ярослав, Прокопьев Виталий - 2 место.

Интерес к дистанционным средствам обучения растет очень активно. Как учитель регулярно провожу дистанционные олимпиады, тем самым помогая учащимся углубить знания и объективно оценить свои способности.

Участие школьников в творческих конкурсах полезно и необходимо, но не является самоцелью, способствует развитию личности учащегося, работает на становление мотивации к познавательной и творческой деятельности.

Библиографический список:

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М.: Издательство «Логос»,2004.-384с.
2. Савенкова Н.А. Формирование у школьников мотивации к обучению. [Электронный ресурс] Nsportal.ru

3. Денисова О.В. Способы повышения мотивации учебной деятельности на уроках английского языка [Электронный ресурс] inglish – sait.ru

Рискулов Шахжахон Нармахаматович
Riskulov Shahjakhon Narmakhamatovich
Преподаватель,43-я средняя школа
Республика Узбекистан, Ташкентская область Куйичирчик

УДК 433

ПОДГОТОВКА БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ К ПЕРВОЙ АНГЛО-АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ

PREPARATION OF THE BRITISH EMPIRE FOR THE FIRST ANGLO-AFGHAN WAR

Аннотация: В этой статье объясняются цели британских шпионов, послов и миссий, отправленных Ост-Индией в Афганистан в первой половине XIX века, и их геополитические цели в регионе. В нем также анализируется государственное устройство Афганистана, форма правления, отношения с соседями, топография Афганистана, экономическое, политическое и социальное положение афганского народа, его обычаи, традиции, образ жизни, разнообразие наций и особенности этого периода.

Annotation: This article explains the objectives of British spies, ambassadors and missions sent by East Indies to Afghanistan in the first half of the 19th century and their geopolitical objectives in the region. It also analyzes Afghanistan's state system, form of government, relations with its neighbors, topography of Afghanistan, the economic, political and social situation of the Afghan people, their customs, traditions, lifestyle, diversity of nations, and the specifics of this period.

Ключевые слова: Афганистан, афганский народ, геополитика, послы, экспедиции, исследователи, Первая англо-афганская война (1838-1842), Кабул, Герат, Кундуз, Озеро Вахан, Ост-Индская компания.

Keywords: Afghanistan, Afghan people, geopolitics, ambassadors, expeditions, explorers, First Anglo-Afghan War (1838-1842), Kabul, Herat, Kunduz, Lake Wakhan, East India Company.

The issue of "Central Asia" was one of the most important international problems of the 19th century. As a result, throughout the whole century Central Asia has been the subject of contention between England and Russia. As a result, by the end of the 19th century, the crisis between these two imperialist countries increased and became a protracted political conflict. The main problem was the struggle between the colonialist countries to seize territories that had not yet been divided. In this struggle the peculiarities of the development of the nineteenth century capitalist system appear. The ruling British and Russian authorities have found numerous compelling evidence to justify their aggressive actions in Central Asia and to justify their rights to certain parts of the region. In Central Asia, the policies of both countries were masked by aggressive colonialism, in essence, even if they were under the guise of any kind of excuse.

During this time England became the largest colonial country in the world with enormous wealth. The main organization of the British bourgeoisie was the East Indies Company, which led wars of invasions in the nineteenth century to invade and colonize the Indian Peninsula, which covered several countries and peoples. The East Indies company could declare any part of the Asian continent as British property and send troops anywhere. In particular, Afghanistan, which is located in Central Asia, has been at the heart of Britain's special interest because of its favorable geographical location. It is also bordered by India, Iran, China and the Uzbek khanates, which crossed the ancient Great Silk Road from China to Europe through the region, which in its turn contributed greatly to the development of world civilization and had lost some significance in the nineteenth century. This meant that Afghanistan was an important geopolitics point of view [8, B.7].

The East India Company regularly employs its staff to identify the economic and political situation in Afghanistan, all roads across the region, explore any major geographical location, explore the social and political strata of the population, and engage government members and establish political contacts with England. sends it. Employees were sent in various forms, mainly in the area under the guise of merchants, dervishes, tourists, and pilgrims. The spies sent to the most isolated areas of the region were thoroughly surveyed and carefully recorded. They were well versed in the local language and their customs, which enabled them to live in the area for long periods of time and without any doubts about themselves [7, B.120]. The English historian J. Alder, who played a key role in British politics in Central Asia, writes: “The importance of research on the region before becoming a diplomat in Central Asia, and in particular geographical knowledge, is always closely related to politics, economics, diplomacy and military action. and, more than any soldier or politician, it is the researcher and the secret spies who play a greater role ”[11, B.4].

The first British mission to Afghanistan was sent in February 1809 under the command of M. Elphinston. It will be tasked with detailed and comprehensive study of Afghanistan. If the British invaded the country, it would also include directing contacts with certain individuals, groups, and tribes, with particular social strata that Britain could rely on to establish its dominion in the area. The expedition was composed of British officers and spies, and conducted extensive military-political reconnaissance in Afghanistan. Personally, M. Elphinston is tasked with collecting detailed information about the ruling areas of the country. The expedition will last about five months. During this time, they will be familiar with the caravan routes in the country, the Afghan people and tribes, and those with special attention. The British establish contacts with local officials by giving them expensive presents. Bribery is a feature of British politics and serves as a means to regain control over any war [9, p.266].

In Peshawar, the first Afghan-English treaty was signed by Elphinston in June 1809 as a result of negotiations with King Shujoil al-Mulk. The essence of the treaty was that if France and Iran were to attack India, Afghanistan would be involved in the war on the British side [10, p.212].

The East India Company, headed by its experienced officer William Murcroft in 1820-1825, sends a British expedition to Afghanistan and adjacent territories to collect information about their economy, military-political situation, topographic location of the territories, and especially the mountain paths, gorges, and roads. William Murcroft will be in Jalalabad in 1822, and in 1824 in Kabul. He and his companions were the first Europeans to see a huge statue of the Buddhist Buddhist. Members of the expedition entered the command of Bukhara in February 1825 with seventy men. As a result of this expedition, the British thoroughly studied the Emirate of Bukhara and succeeded in reaching out to local officials.

The British Army's military intelligence lieutenant A. Byorns, who did a great job of exploring economic, political opportunities, trade routes and strategic points in Central Asia, was one of the most capable of serving the East Indies. He was also fluent in Persian and other dialects close to him, which enabled him to easily communicate with the peoples of the Middle East. The information he collects will serve as valuable information for the military, diplomats, economists, linguists, traders, geographers and tourists. In 1831 A. Byorns went to Bukhara under the guise of an Indian trader. Its mission was to find the shortest route from India to Bukhara, to study the local markets, and to establish the first political and trade relations between the Emirate of Bukhara and India [2, B.274].

Burns begins his journey from Delhi and arrives in Hulum via Amritsar, Peshawar, Kabul. From the cliff, he headed east and explored the city of Kunduz in more detail. From there it travels to Balkh, then across the Amu Darya and through Bukhara to Bukhara. It has been there for several months and A. Byorns travels through Chorjou and Urgench to Mashhad. From there he will be accompanied by Mohan Lal Herat, an employee of the East India Company. They travel all over Khorasan and then return to India via Tehran and the Persian Gulf [8, B.11].

In essence, the essence of all A. Byorns' expeditions was to try to invade Afghanistan by military means. East-India executives instruct her to get acquainted with the country, including collecting information about its government, government leaders, officials, economy, its armed forces, wealth, and its relations with neighboring countries. To carry out these tasks, the expedition included Lieutenant Robert Lee, Lieutenant John Wood, and Dr. Persival Lord. R.Lich is tasked with tracking the military sector of the country and its types of troops, and studying Wood's waterways first of all the Amu Darya, and P. Lord's natural resources at their destination. The Lord has been studying the Kunduz Khan for a long time, and Wood has been collecting data on the pre-Pamir region, particularly the upper Amu Darya and Wakhan Sarykol. R.Lich is currently staying in Kandahar and sends information to Burns about developments in Kandahar, Herat and Iran [6, p.25].

In his memoirs, Burns also detailed the rich nature and economic potential of the region. For example, it provides information on ruby deposits in a place called Garon, located on the river near Shughnon in Badakhshan. He also points out that there are huge silver reserves here. Byrnes argues that the Bamiyan Gorge on Mount Hindukush and its adjoining territories is "a kingdom of great wealth." He also reported that gold and silver mining near Fuldot was near, and there were ten or twelve lead mines near Bamiyan. Burns also carefully calculates deposits containing copper, tin, sulfur, asbestos, iron, lightning and various other chemical elements [2, p.185].

The most valuable information, including the detailed drawings of the routes from India to Afghanistan and Central Asia, the economic, political and military situation of the Central Asian khanates, lands on the left bank of the Amu Darya, various regions of Afghanistan and Sindh. . This information was needed to develop rapid military plans for Afghanistan and other Central Asian countries.

Charles Messon has long been an unofficial British resident in Afghanistan. Messon closely follows the huge market in Kabul, trade caravans arriving in and out of Kabul, and a wide range of products. Following his

observations, he published a memorandum in 1935 on the trade in Kabul. The document notes that Kabul is considered to be the most important trade center between India and Central Asia since its trade turnover in 1834 amounted to over 1 million pounds. He believed that it would facilitate the development of British-owned trade in India, and on the other hand, in Afghanistan and Central Asia. This in turn played a major role in the Anglo-Afghan relationship [1, B.787].

The secret committee of the East India Company, on the 25th of June, 1836, by the order of the Governor General of Auckland and his Foreign Minister Palmerston, send the diplomats and spies to Kabul. The Governor-General of India recommends that they thoroughly study the situation in Afghanistan and take all possible measures against the Russian influence [1, B.789].

In the 1930s, in pursuance of General Malcolm's secret missions, British officers spy on remote areas of Afghanistan, where no law is enforced and no investigator has ever been involved. During that time, Captain Charles Christie and Lieutenant Henry Pottinger, the fifth Bombay Infantry Regiment, will begin their mission. During their journey, they will be able to gather enough information about the local tribes and their leaders, the city's defense system and their fortifications. Charles Christie is researching the strategically important city of Herat in Afghanistan and has been able to send its reports to the Governor General of India.

It should be noted that the main residence of the British Secret Service in Afghanistan was Herat city, where orders were issued from here. This secret center in Herat was led by Major d'Arcy Todd [5, B.487].

Colonial Britain did not stop exploring Afghanistan for a moment. They systematically investigated the country to find the political, economic situation and favorable trade routes in Afghanistan. Employees of the East India Company have provided various information and information to Calcutta and London.

CONCLUSION

There are such regions of the world that attract the attention of large empires with their geographical location, not with their natural and varied mineral resources. That is why Afghanistan, which is located in a strategically important region of Asia, is becoming the center of political struggle and conspiracy. "It is good to go back to Mozi" ... It is easier to learn the essence of geopolitical games in and around Afghanistan (and at other points).

In the early 19th century, Britain did not focus on Afghanistan as a country, but viewed it as the northwest gate of India. In the event of a military invasion of Iran and Central Asia under the British occupation policy, Afghanistan would serve as a starting point as a platform for preparing the most important military operations. Therefore, Britain sends its own secret agents and officers to Afghanistan to study and investigate it in detail. For example, data collected by secret agents from the East Indies, such as M.Elfinston, C. Christie, U.Murcroft, Trebek, Fraser, Stirling, Connolly, C.Messon, A. Burns, for many years, not only in England but in other imperialist countries. also served as a valuable resource.Thus, by the end of the 1930s, the British colony would finish its military, political and diplomatic preparations for the invasion of Afghanistan. They carefully study the detailed drawings of each road in the country, the waterways, the various sources, the political and economic conditions in the regions.

References:

1. Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. Т. 6. – М.: Восточная литература, 2002. (Bartold V.V. Works on the history of Islam and the Arab caliphate. T. 6. - M .: Oriental literature, 2002).

2. Бёрнс А. Путешествие в Бухару. Ч. III. – М., 1850. (Burns A. Travel to Bukhara. Part III. - M., 1850).

3. История Узбекистана и Средней Азии во второй половине XIX-начале XX вв. / Английская экспедиция в Среднюю Азию в первой половине XIX в. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: http://testhistory.ru/ history.php?id=his_2_151 (дата обращения: 24.08.2019). (The history of Uzbekistan and Central Asia in the second half of the XIX-early XX centuries. / English Expedition to Central Asia in the First Half of the 19th Century [Electronic resource] Access mode. URL: http://testhistory.ru/ history.php? Id = his_2_151 (accessed: 08.24.2019).

4. Колесников А.А., Хараташвили Г.С. Россия и Афганистан. Миссии. Экспедиции. Путешествия (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Санкт-Петербург, 2011. (Kolesnikov A.A., Kharatashvili G.S. Russia and Afghanistan. Missions. Expeditions. Traveling (second half of the 19th - beginning of the 20th centuries). - St. Petersburg, 2011.).

5. Риштия С.К. Афганистан в XIX веке. – М.: Иностранная литература, 1958. (Rishtiya S.K. Afghanistan in the 19th century. – M.: Foreign literature, 1958).

6. Россия и Афганистан. – М., 1989. (Russia and Afghanistan. - M., 1989).

7. Тимченко С.В. Англо-русское соперничество в Средней Азии в 40-е гг. XIX века. – Алматы. (Timchenko S.V. Anglo-Russian rivalry in Central Asia in the 40s. XIX century. - Almaty).

8. Хидоятов Г.А. Британская экспансия в Средней Азии. – Т., 1981. (Khidoyatov G.A. British expansion in Central Asia. – T., 1981).

9. Хопкирк П. Большая игра против России: Азиатский синдром. –М.: Рипол классик, 2004. (Khopkirk P. The Big Game against Russia: Asian Syndrome. – M .: Ripol classic, 2004).

10. Штейнберг Е.Л. История британской агрессии на Среднем Востоке. – М.: Воениздат, 1951. (Steinberg E.L. History of British aggression in the Middle East. - M.: Military Publishing, 1951).

11. Alder G. J. British India's Northern Frontier. 1865-1895. – London, 1963.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1159

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2019